

А. и Б. СТРУГАЦКИЕ

ДЕВЯТАЯ
ПЛАНЕТА
ТАЙИ

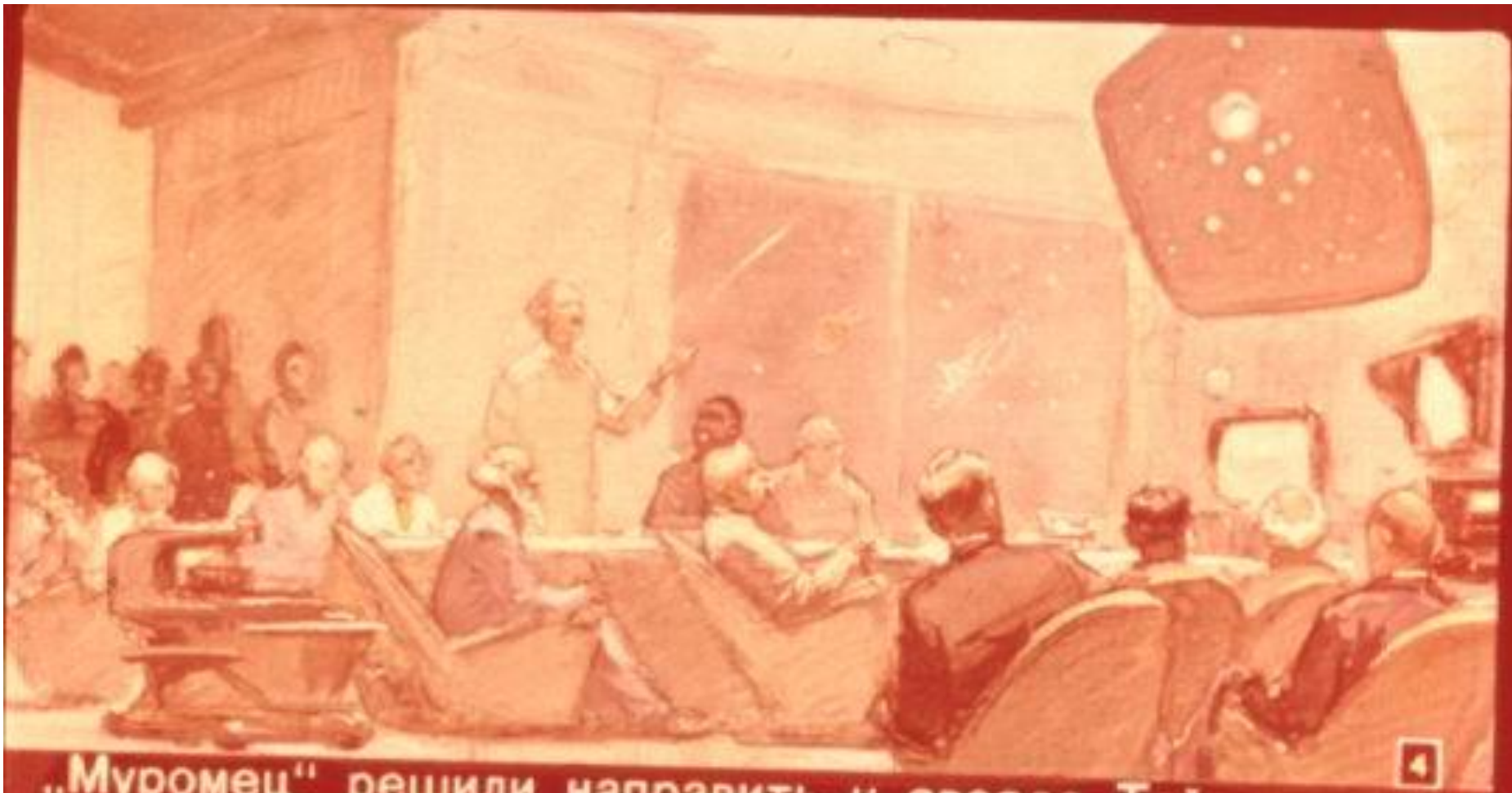
ХУДОЖНИК О. НОВОЗОНОВ

Это случилось в 22 веке, когда на Земле давно победил коммунизм. Человечество стало единой дружной семьёй. Люди забыли о том, что такое войны, голод, несправедливость.

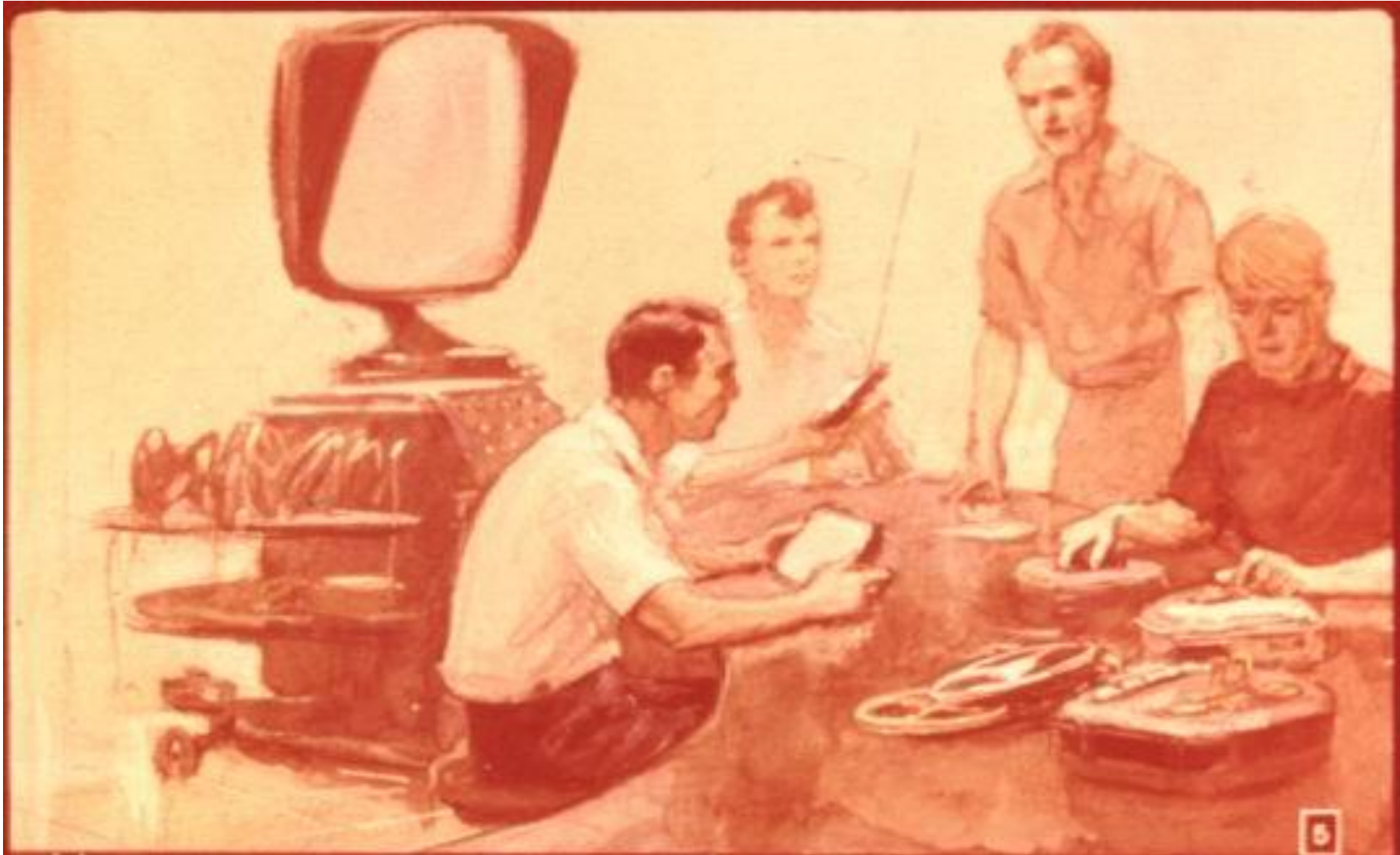
Люди осваивали космическое пространство. Межпланетные перелёты стали обычным делом, и дерзкий ум человека обратился к звёздам. Но эти другие солнца были далеки. Даже свет от них идёт до Земли многие годы. Чтобы долететь до звёзд, не хватило бы никаких запасов горючего.

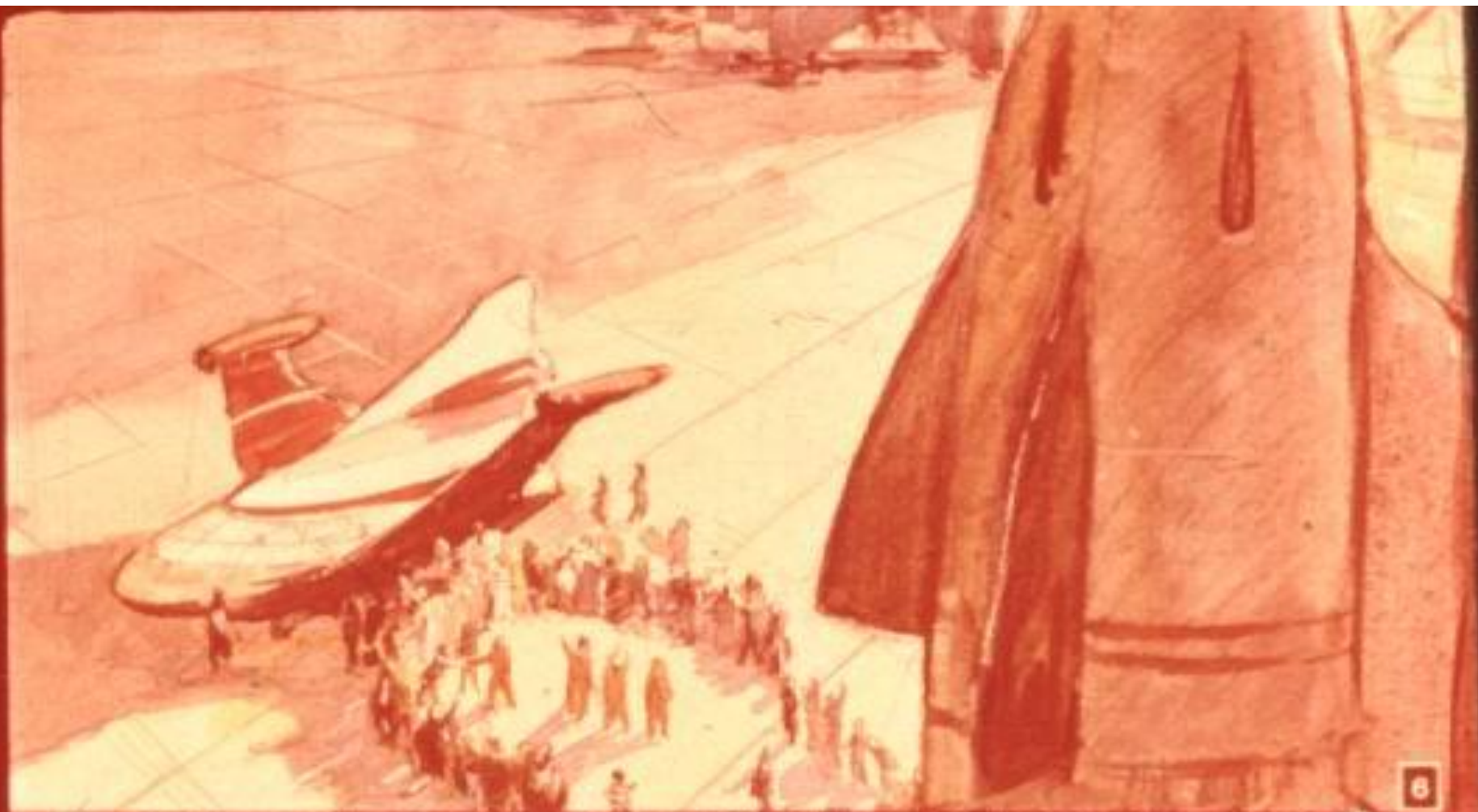
И тогда был создан корабль, который в горючем не нуждался. Его двигатель мог питаться космической пылью. Этот корабль в честь былинного богатыря называли „Муромцем“.

„Муромец“ решили направить к звезде Тайе, возле которой была мощная планетная система. Двигаясь почти со скоростью света, он должен был вернуться через 15 лет. Но по закону относительности Эйнштейна на Земле за это время пройдёт более семидесяти лет.

Начальником экспедиции был избран опытный космонавт Петров. С ним вызвались лететь штурман Ларсен, бортинженер Микими и врач Завьялов.

В день старта экипаж собрался на космодроме. Отсюда ракета местных сообщений должна была доставить космонавтов к „Муромцу“, заранее выведенному на стартовую орбиту в тысяче километров от Земли.

Ракета с космонавтами ушла в вечернее небо. Прошло два часа, и в высоте сверкнула ослепительная вспышка. Это стартовал к далёкой Тайе чудесный корабль.

8

В рубке „Муромца“ на экране обзора быстро уменьшались в размерах два узких серпа – Земля и Луна. – „До свидания, родина, – грустно сказал Ларсен. – Когда мы вернёмся, нас встретят наши внуки и правнуки“.

– „Можно сделать так, – сказал вдруг Петров, – что Земля постареет меньше, чем мы, и тогда нас встретят наши близкие и друзья“.– „Наким образом?“ – удивились все.

10

—Если на возлесветовой скорости двигаться с большими ускорениями, время на корабле будет течь быстрее, чем на Земле. Но все эти годы нам придётся жить в условиях огромных перегрузок. Выдержать будет трудно.

Космонавты задумались. Они знали, что такое перегрузки. Но они понимали также, что это единственная возможность управлять временем. И они согласились.

12

Перегрузку увеличивали постепенно, на один процент в сутки. Но привыкнуть к увеличению веса было трудно. На сто сороковой день космонавтам пришлось отказаться от твёрдой пищи. На сто шестидесятый они могли передвигаться только ползком.

Когда перегрузка стала пятикратной, в рубку вполз Ларсен: „Завьялов без сознания. Я вешу полтонны. Дальше увеличивать вес нельзя”. – „Хорошо, – сказал Петров. – Остановимся на пятикратном весе”.

Потянулись месяцы пятикратной перегрузки. Мучила бессонница, любое движение угрожало переломами костей. Но космонавты и думать не хотели о том, чтобы прекратить это страшное испытание.

И „Муромец“ по-прежнему мчался к далёкой цели, пожирая космическую пыль и межзвёздный газ.

16

Мужество победило. На второй год космонавты научились стоять и ходить. На третий они уже занимались специальной гимнастикой. А ведь даже Завьялов, самый лёгкий из них, весил триста килограммов.

Прошёл ещё год, и Тайя засверкала на экране обзора горячим оранжевым диском. „Муромец“ был у цели.

Около Тайи обращалось двенадцать больших планет. Для высадки выбрали Девятую. Она была похожа на родную Землю: такая же тёплая, голубая, окутанная облаками.

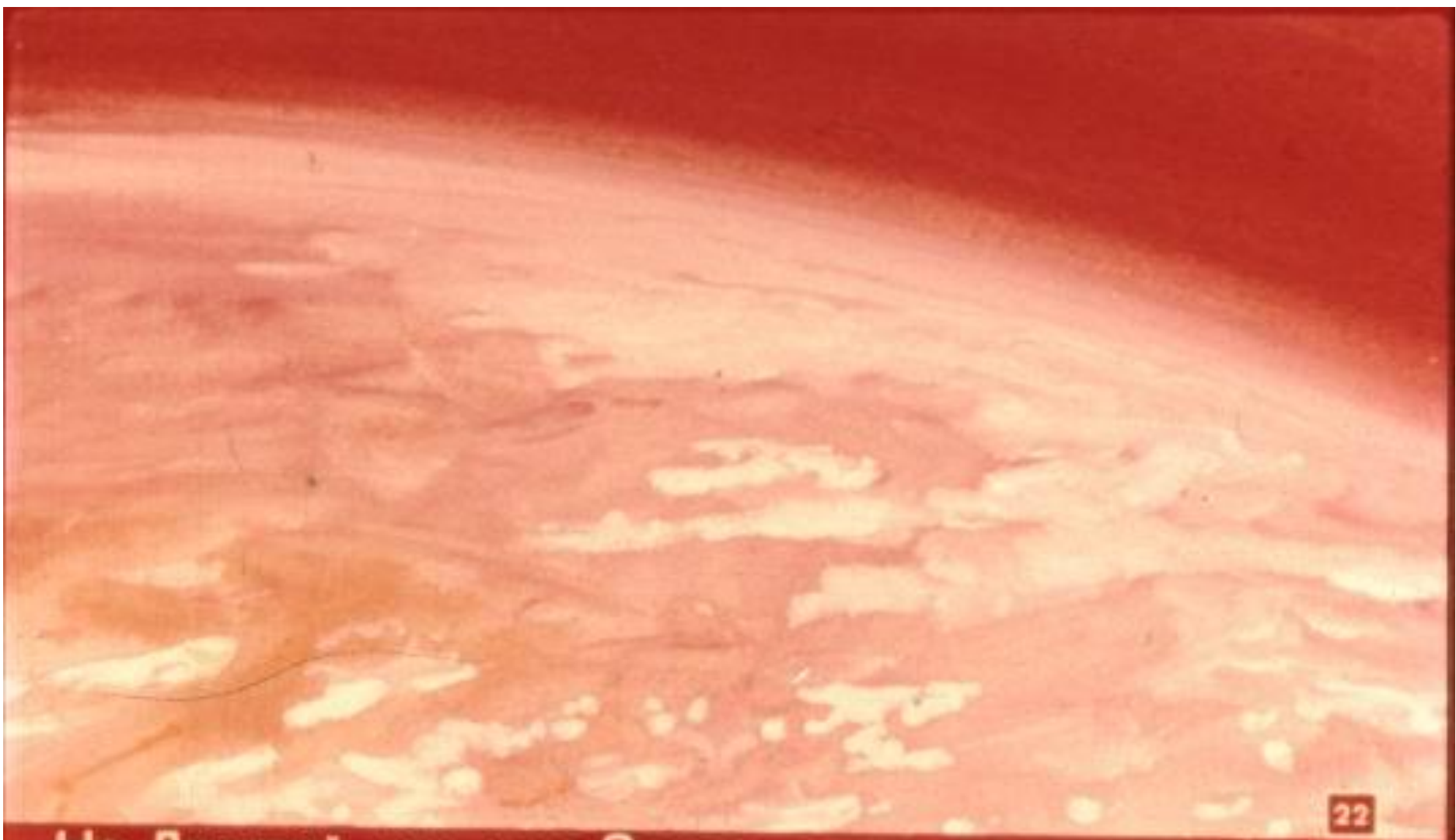
Петров вывел „Муромца“ на орбиту спутника Девятой. Экипаж быстро подготовил разведывательную ракету, которую нёс на борту гигантский звездолёт.

– В разведку пойдём втроём, – решил Петров. – Борт-инженер Микими остаётся на „Муромце“ дежурным. Разведчики заняли места,

и ракета, оторвавшись от „Муромца“, нырнула в атмосферу Девятой. Они несколько раз облетели планету, изучая её поверхность при помощи радиолокаторов. Наблюдению простым глазом мешала плотная пелена тумана.

22

На Девятой, как и на Земле, оказались океаны и материки, горные цепи и равнины. Воздух её был богат кислородом и не содержал ни вредных газов, ни опасных микробов. Оставалось найти место для посадки.

Вдруг Ларсен, державший по радио связь с „Муромцем“, воскликнул:— „На планете работает какая-то станция!“ – Действительно, сквозь шум разрядов из динамина доносился монотонный писк.

– „Неужели на Девятой есть разумная жизнь?“ – проговорил Завьялов. Петров определил примерное расположение источника таинственных сигналов и повёл ракету на посадку.

25

Ракета села. Разведчики выбрались наружу. Туман позволял видеть всего на несколько шагов. Под ногами из сухой почвы выбивалась жёсткая серая трава.

Ларсен поднял к глазам компас-пеленгатор. Сейчас же монотонно запели сигналы. Они были слышны отчётливо: видимо, их источник находился неподалёку. — „Это на юг от нас, — сказал Ларсен. — Пошли“.

27

Тяжесть на Девятой была немного больше, чем на Земле, но что это значило для людей, закалённых перегрузками! Они шли легко – впереди Ларсен с пеленгатором, за ним Петров и Завьялов с оружием наготове.

Вскоре их каблуки застучали по ровному камню. Петров нагнулся: – „Да, на Девятой есть разумная жизнь. Это дорога“, – сказал он. Дорога была вымощена каменными плитами. Из трещин и щелей между плитами торчали пучки травы.

Разведчики пошли по дороге. Но не прошли они и сотни шагов, как снова остановились. Путь им преградили странные механизмы.

Бросалось в глаза, что на каждой машине из-под железных листов торчала тонкая трубка. Какая-то застывшая белая масса сосульками свешивалась с концов трубок, и кляксы этой массы виднелись на всех машинах.

31

Ларсен подошёл к одной из машин и с трудом отодвинул ржавую заслонку, служившую, вероятно, дверцей. Из машины прямо на Ларсена уставилось пустыми глазницами чёрное лицо мёртвого обитателя Девятой.

Несколько минут разведчики молча стояли перед трупом. Что здесь произошло? – думал каждый. За машиной слышался лёгкий шум, словно кто-то пробежал. Ларсен оглянулся и успел увидеть неясную тень в тумане. Зверь? Или...

Они обошли свалку непонятных машин и двинулись дальше. Сигналы становились всё слышнее. Наконец впереди в тумане появилось большое тёмное пятно. — „Здесь“, — сказал Ларсен, подняв пеленгатор.

Это была мрачная низкая башня с узкими провалами окон у самой земли. В трещинах стен проросла трава. На верхушке башни виднелся покосившийся железный шест – антенна.

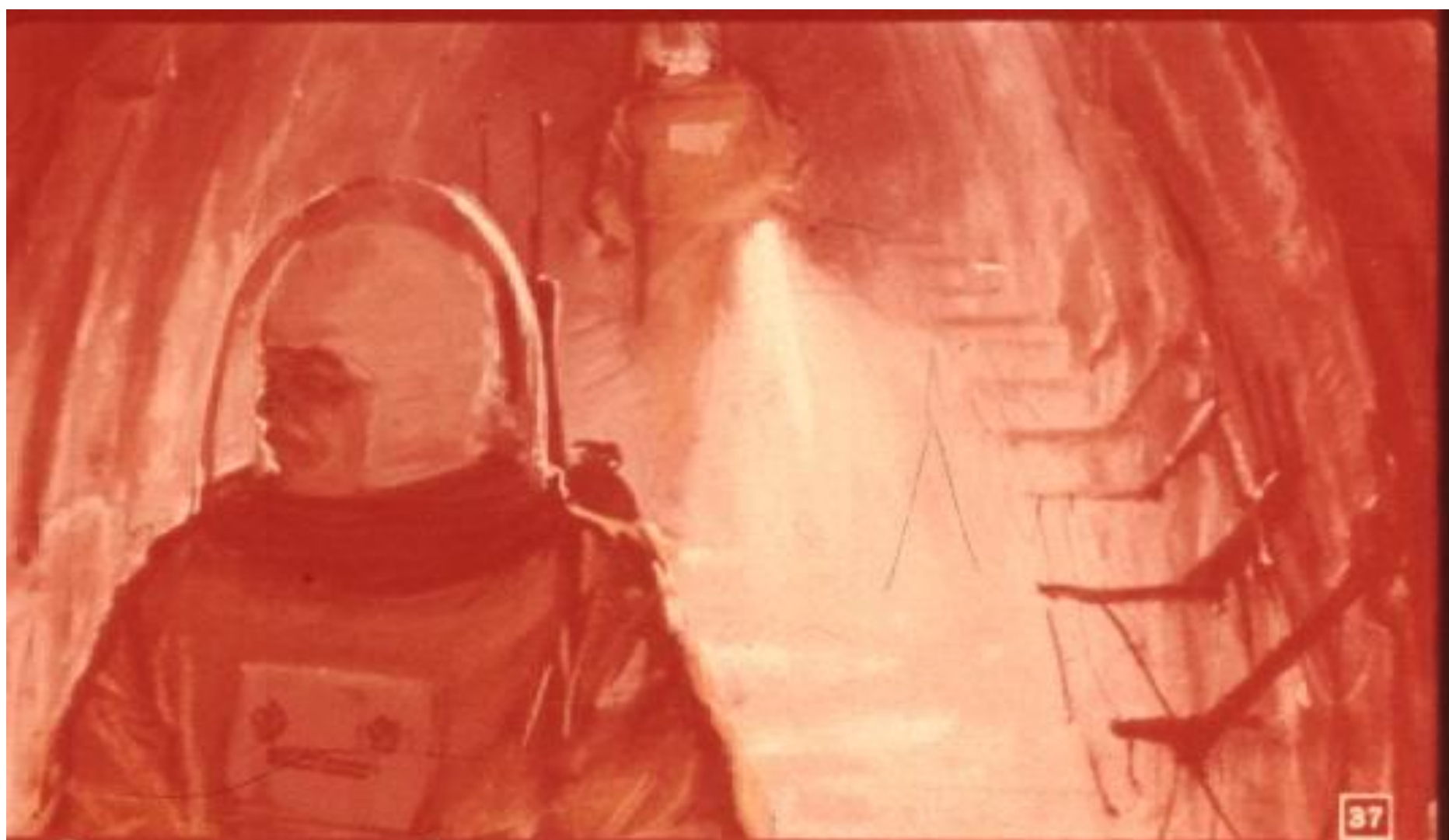
35

Пролезть в окна было делом одной минуты. Внутри башни толстым слоем лежала пыль, валялись обломки ржавых механизмов. В пыли виднелись отпечатки больших шестипалых ног, не то обезьяньих, не то человеческих.

36

В углу чернел проход, ведущий под землю. – „Дальше пойдём вдвоём, – решил Петров. – Завьялов останется прикрывать нас с тыла“.

Они шли по бесконечному сводчатому коридору, круто уходящему вглубь. Было сыро, под ногами чавкала грязь, испещрённая шестипалыми следами. Воздух был душный и спёртый.

По сторонам коридора иногда открывались проходы. Ларсен направил туда луч фонарика. Кто-то большой, с блестящей кожей метнулся из светового круга и исчез.

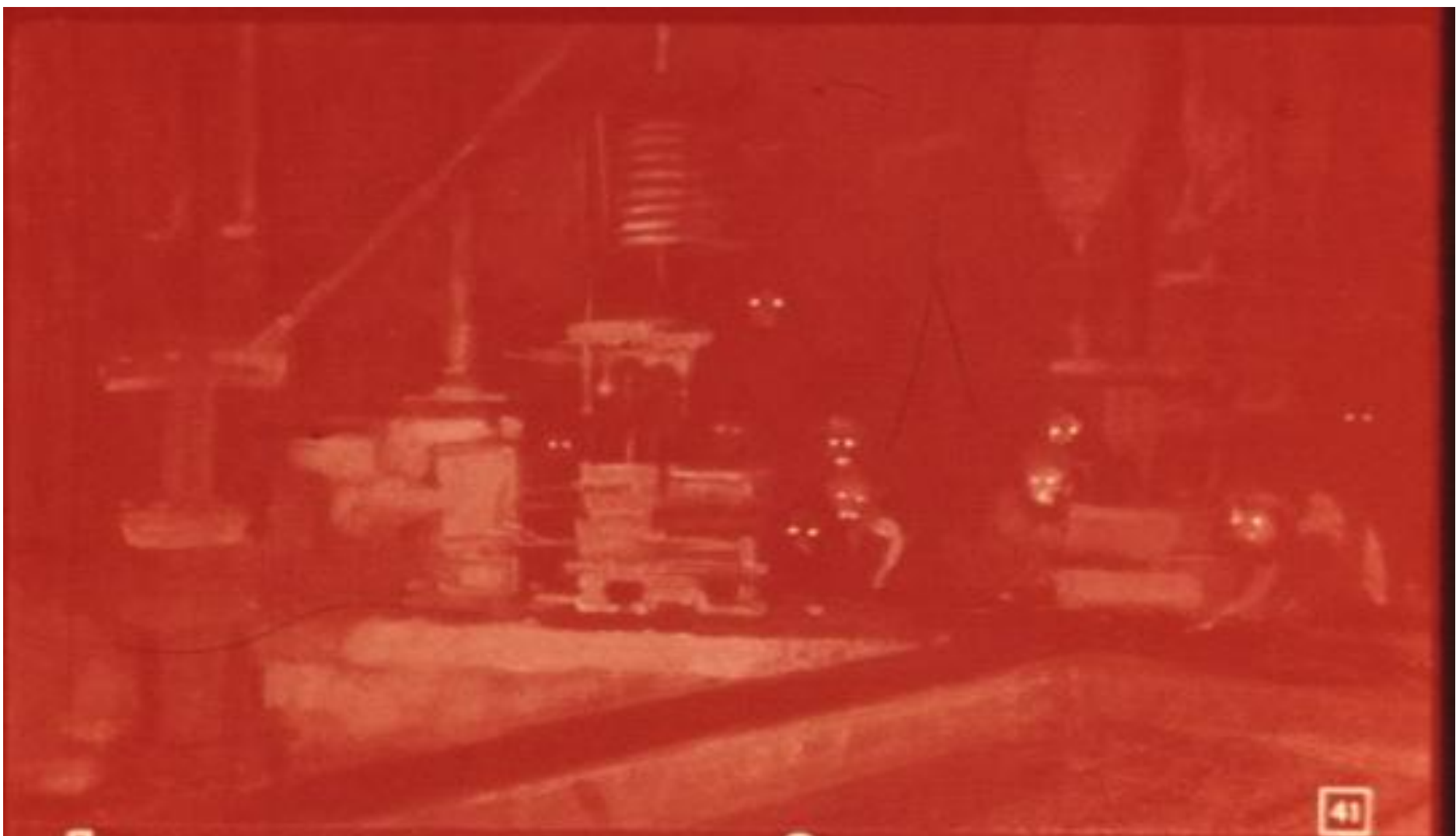

Петров уже догадался, какая страшная судьба постигла разумных обитателей Девятой. Но он хотел удостовериться и упрямо шёл вперёд. И вот они пришли.

Посередине обширного помещения, уставленного пыльными механизмами, стояло голое существо, похожее на человека. Не обращая внимания на свет фонарика, оно расначивало верёвку, которая свешивалась с потолка.

41

Ларсен достал пеленгатор. Сигналы монотонно записали в такт раскачиванию верёвни. Сомнений больше не было: сигнал подавали отсюда. А из мрака сверкали блестящие глаза и оскаленные зубы.

– „Это гигантские крысы, – прошептал Ларсен. – Они уничтожили людей! Стреляйте, командир!“ – „Нет, – сказал Петров с горечью, – это не крысы, это люди, Ларсен. И они уничтожили сами себя... А теперь скорее уйдём“.

Космонавты выбрались из башни и поспешно вернулись в ракету. Через час они были уже на борту „Муромца“, и Петров приказал немедленно готовиться к обратному рейсу.

Только когда „Муромец“ стартовал к Земле, Петров рассказал о своей догадке: „Когда-то Девятая была цветущей населённой планетой...”

Но её обитатели были разделены на враждующие государства. Разразилась страшная всеобщая война. В кровопролитных сражениях погибли города.

Химическое оружие истребило женщин и детей.

Жалкая горстка людей спаслась в глубоком подземелье. Кто-то из них до конца дней подавал сигналы, призывающие на помощь. Выйти наружу было нельзя, там всё было залито отравляющими веществами.

Уцелевшие стали приспособляться к подземной жизни. Тот, кто подавал сигналы, завещал это своему сыну — он ещё надеялся. Сын — внуку, внук — правнуку. Уже не помнили, зачем это делается. Верёвку раскачивали по обычаю.

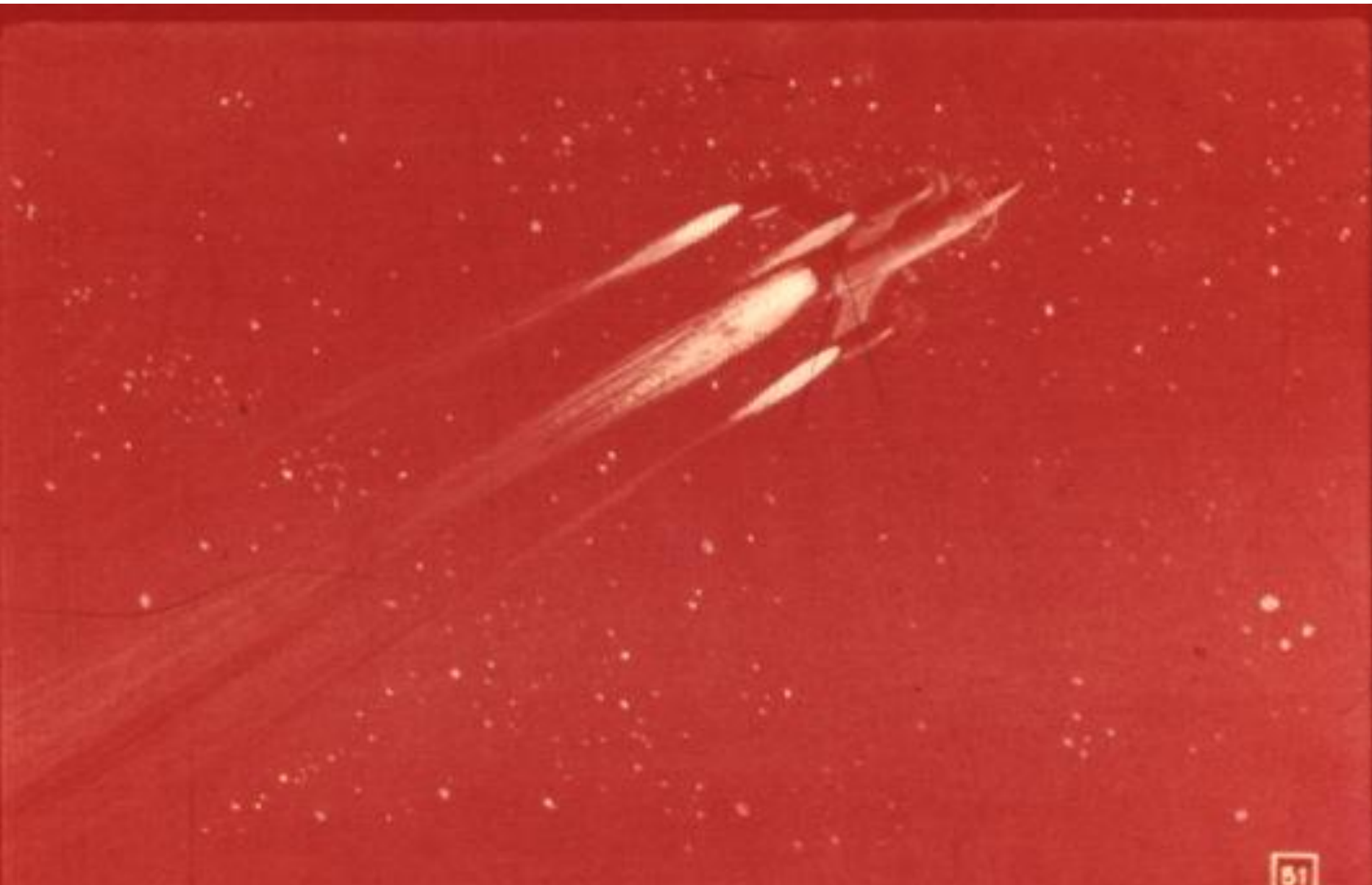

Шли годы, распался и исчез яд на планете, насквозь проржавели боевые машины. Потом какие-то смельчаки отыскали выход из подземелья”.

– „Нам необходимо скорее вернуться на Землю за помощью, – говорил Петров. – Земля не оставит в беде братьев по разуму”. – „Даже таких одичавших братьев”, – добавил Ларсен.

Снова чудовищные перегрузки прижимали героев к полу. Снова повторился многолетний подвиг.

Их встречали все, кто провожал десять – неужели десять? – лет назад. Да, они постарели на десять лет, а на Земле за это время прошло всего полтора года.

– „Нам вам это удалось?“ – спросил Председатель
Мирового Совета. – „Мы очень спешили, – сказал Пет-
ров, – потому что должны спасти угрюмую планету.
Ну, и немного физики, конечно. Сейчас нужно стро-
ить такие корабли, как „Муромец“. Много кораблей.
И собирать сильных ребят“.

КОНЕЦ

Редактор Е. Навтиашвили

Художественный редактор Л. Усайтис

Б03348

Д-414-64

Студия „Диафильм“, 1964 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый О-20. Цветной О-30